

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

DOI: 10.17805/zpu.2018.3.24

Методология социально-исторического познания: подход Кембриджской школы интеллектуальной истории

Д. Э. КАДЫРОВ

Институт философии РАН

В статье рассматриваются некоторые социально-философские проблемы, связанные с применением методов интерпретации истории социальной и политической философии Кембриджской школы интеллектуальной истории (К. Скиннер, Дж. Покок, Дж. Данн).

Методология Кембриджской школы отличается от других методов изучения истории идей тем, что исследователи сосредотачиваются на языках политической мысли, ее дискурсах. Общей установкой подхода Кембриджской школы является то, что язык рассматривается как неотъемлемая часть той реальности, которую он описывает.

Разъясняются основные принципы контекстуализма К. Скиннера, критикующего устоявшиеся методы понимания истории идей и отстаивающего собственную концепцию преднамеренности авторских высказываний. Дается описание особенностей подхода Дж. Покока, Дж. Данна и К. Скиннера в рамках общих теоретико-методологических установок Кембриджской школы интеллектуальной истории.

Скиннер уделял основное внимание языку, использованию понятий и идей. Для Покока же важны языковые конвенции, которые являются основным объектом исследования его исторического анализа. Таким образом, историки Кембриджской школы подчеркивают, что авторы не только теоретизируют, но и совершают собственное речевое высказывание, преобразуя историческую реальность. Вот почему так важно учитывать контекст. Даже при определенных различиях в методах и терминологии Скиннера и Покока подходы авторов носят одновременно взаимодополняющий и полемический характер и формируют общую методологию Кембриджской школы.

Ключевые слова: социальная философия; контекстуализм; К. Скиннер; Дж. Покок; Дж. Данн; Кембриджская школа

ВВЕДЕНИЕ

Кембриджская школа интеллектуальной истории (или истории политической мысли) имеет непосредственное отношение к Кембриджскому университету (Великобритания), в котором большинство из тех, кого обыкновенно относят к этому направлению исследователей, занимали или продолжают занимать академические позиции. Подход школы к истории идей можно в широком смысле охарактеризовать как контекстуальный способ интерпретации мысли. Ученые в своих исследованиях делают основной акцент на исторических условиях и идеологическом контексте дискурса той

или иной эпохи, одновременно противопоставляя свои установки общепринятым методам интерпретации, так как последние часто искажают значение текстов и идей, если интерпретировать их с точки зрения современного понимания социальной и политической жизни (Vanheste, 2007).

Как правило, Кембриджскую школу сопоставляют с другой традицией исследования истории политических идей, распространенной в политической науке Германии. Иоахим Риттер, Райнхарт Козеллек и Рольф Рейнхардт работают под общим брендом *Begriffsgeschichte* («История понятий»). Однако если англичане ориентируются на контекст идей, то немцам интересно изучать понятия как таковые. Кембриджская школа, как и немецкая *Begriffsgeschichte*, включает в себя очень разных мыслителей, у каждого из которых есть свои оригинальные идеи. Джон Покок, Джон Данн и Квентин Скиннер считаются основоположниками этого научного движения, но за ним стоят и другие историки политической мысли: от Энтони Пагдена, Ричарда Така, Стефана Коллини, Джона Уоллеса, Дональда Винча и Гордона Шохета до Джереми Шневинда, Джеймса Талли, Дункана Форбса, Марка Голди и Николаса Филипсона (Mulsow, Mahler, 2010: 7).

Достаточно трудно установить, кто именно ввел в научный оборот термин «Кембриджская школа». Но сегодня название свидетельствует о том, что группу исследователей, связанных с этой школой, считают единым движением, повлиявшим на развитие социально-философского знания в XX в. В дальнейшем для определения школы также стали применять термин «контекстуализм», так как «контекст» речевого действия — ключевое понятие установок кембриджских ученых. «И Скиннер, и Покок, и Джон Данн едины в том, что первая задача историка философии — реконструировать исторический смысл речевого действия» (Атнашев, Велижев, 2015: 29). Именно такой контекстуальный подход воспрепятствовал методологическому сближению Кембриджской школы интеллектуальной истории с немецкой *Begriffsgeschichte* Райнхарта Козеллека, несмотря на сторонников подобного сближения, прежде всего историка Мелвина Рихтера (там же: 31).

Вместе с тем общие выражения типа «Кембриджская школа» всегда являются грубыми упрощениями. Общепринятые названия «Кембриджская школа» и «интеллектуальная история», взятые для обозначения этого научного направления, не вполне устраивают самих представителей «школы», например одного из инициаторов этого исследовательского направления Джона Покока (Rosock, 2013: 143–145). К тому же основные представители школы — Питер Ласлетт, Квентин Скиннер, Джон Данн и Джон Покок — принадлежат к разным поколениям, хотя все, кроме Ласлетта, имеют прямое отношение к Кембриджскому университету, где они учились и работали в 1950-е и 1960-е годы в качестве исследователей. Тем не менее «огромная литература, включающая несколько сотен статей и монографий, рассматривает Кембриджскую школу как объект анализа и фактически легитимирует полноправное использование термина, несмотря на возражения или осторожный скепсис “подозреваемых” представителей школы» (Атнашев, Велижев, 2015: 33).

Ныне школа развивает значительную публикационную деятельность и пытается переписать или по-новому взглянуть на историю современной, т. е. ранненововой и нововой, социально-политической мысли. Однако многие тексты Покока и Скиннера остаются почти не переведенными и потому малоизвестными в России, а это делает настоящее исследование особенно актуальным, так как оно обращает внимание отечественных ученых на один из самых популярных в западной академии

методов работы с социально-философскими и историческими источниками. На сегодняшний день единственным исследованием на русском языке, где подробно описана методология основоположников Кембриджской школы, является статья Т. Атнашева и М. Велижева «Context is king: Джон Покок — историк политических языков» (там же: 21–41).

Почему же их объединяют под общим названием, что общего в их подходах, в чем их особенность?

*СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ
КЕМБРИДЖСКОЙ ШКОЛЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ*

Что способствовало становлению Кембриджской школы в 1960-е годы? Так, ранее в Германии, как уже отмечалось, была предпринята попытка развить новый подход к изучению основ, проблем и перспектив политических теорий. Однако это направление исследований еще не было оформлено как субдисциплина политической науки. Даже те подходы к исследованию социально-политических идей, которые применялись в других областях научного знания и в других странах, не совсем соответствовали запросам политической науки как таковой (Asbach, 2002: 638). Новые методологические разработки в исследовании политических идей, предложенные Джоном Пококом, Квентином Скиннером и Джоном Данном, нашли отклик прежде всего среди политических теоретиков. В результате возникла новая школа «истории политической мысли», или «интеллектуальной истории», методология которой на сегодняшний день широко распространена в англосаксонской языковой среде (там же).

Можно выделить два импульса, из которых возникла школа: первый исходил из практики исторических исследований, второй — из разработок философии языка, прежде всего Джона Остина. Практический импульс исходил от историка Питера Ласлетта (Bevir, 2011: 14). В 1960-е годы Ласлетт первым перенял современную практику работы с архивными материалами, используя неопубликованные рукописи и предлагая подробные реконструкции в области истории политических идей. В частности, он ввел в научный оборот социальную философию Роберта Филмера. Подробный и исторически точный анализ современного генезиса текста мог таким образом показать, что он написан с совершенно разными намерениями, чем те, которые обычно ему приписываются.

Вслед за Ласлеттом Покок и Скиннер пытались переосмыслить и обосновать свои методологические принципы, критикуя предыдущие формы изучения политических идей. Они придавали особое значение пониманию политической теории и динамики развития, которая сама по себе рассматривалась как часть политической практики. Можно сказать, что эти авторы одновременно внесли вклад в фундаментальную проблему политической науки и социальной философии, а именно в проблему позиции социального и политического теоретика и историка идей по отношению к политической и социальной реальности, которую теоретики в определенной степени создают и меняют.

Был и еще один источник, но на этот раз исключительно для идей Скиннера. Последний ориентировался на позицию английского историка Робина Коллингвуда, согласно которой необходимо описывать историю идей в конкретных исторических ситуациях и искать ответы на конкретные проблемы. Коллингвуд считал, что история в конечном счете есть «история мышления» и потому нужно попытаться задуматься над мыслями авторов прошлого, чтобы представлять их намерения (Mulsow, Mahler, 2010: 8).

Так, Скиннер, ориентируясь на Коллингвуда, позже проделал с Томасом Гобсом примерно то же, что Ласлетт — с Робертом Филмером и Джоном Локком. По сути, Скиннер разработал новую методологию изучения истории понятий. Его статья 1969 г. «Значение и понимание в истории идей» (Skinner, 1969) часто упоминается в качестве первоначальной «декларации» принципов Кембриджской школы (Blackledge, 2006: 10). В 2002 г. вышло трехтомное собрание сочинений Квентина Скиннера «Видение политики» (*Visions of politics*), в которое вошли ключевые работы историка, важные для понимания его основных научных концепций и методологии. Чтобы познакомиться с позицией Скиннера подробнее, достаточно обратиться к данному изданию (Skinner, 2002).

Итак, для Скиннера любой аргумент неизбежно является локальным или конкретным, из-за чего невозможно достичь уровня абстракции, необходимого для трансисторического (внеисторического контекста) «извлечения» идеи или понятия. Чтобы воссоздать намерения, связанные с речевыми актами, должны быть известны не только общие обстоятельства их происхождения, но и языковые конвенции, в которых происходят такие акты высказывания. Они формируют общий язык — «нормальный», благодаря которому становятся видимыми конкретные истории; они образуют, так сказать, потенциальную совокупность всех возможных значимых высказываний в определенное время и в определенной культуре. На практике это означает учет всех менее известных персонажей и текстов, «вращающихся» вокруг главного автора, чтобы понять, каков общий способ мышления и речи автора и к чему он обращался, когда нарушал конвенции или не принимал их во внимание.

Для Скиннера нет стабильного устойчивого различия между историей и философией, так как все философские вопросы на самом деле являются историческими вопросами. Абстракция за контекстуальными пределами невозможна, и убеждение, будто философские утверждения могут выйти за пределы контекста, наивны. Поскольку исторические акторы неизбежно решают вопросы, которые принципиально отличаются от наших, то нет и вечных вопросов в философии (Pallonen, 1997: 62). Следуя утверждению, что такие вечные вопросы или проблемы не могут существовать в философии, Скиннер в то же время признает долговечность политических идей. Так, он выстраивает целые нарративы о политических языках, создав, к примеру, историю одного понятия — концепта «государство», анализируя в одноименной статье становление этого термина (Скиннер, 2002: 12–34).

При этом у Скиннера, разумеется, есть критики. Например, некоторые исследователи обвиняют его в недостаточном внимании к тому факту, что идеи не только производятся, но и потребляются, и поэтому необходимо также учитывать, как они воспринимаются (Freedon, 1986: 6–7). Также ставятся под сомнения и без того скудные возможности исследователя «восстановить» первоначальные намерения автора на основе лингвистических конвенций (Vocardo, 2007).

Другим ярким основоположником Кембриджской школы является историк Джон Покок, чья работа под названием «Древняя Конституция и феодальное право» (Rosock, 1987) сильно повлияла на Скиннера. Методологический подход Покока включает в себя анализ политического языка той или иной эпохи. На основании такого анализа, считает историк, можно определить группы дискурсов и некоторые тенденции в развитии политической мысли. Именно с такой установкой Покок исследовал главных героев политической теории Нового времени, таких как Джеймс Харрингтон, Томас Гоббс и Джон Локк.

Концепция политических языков дискурсов или идиом (под которыми понимается «прежде всего сложившееся устойчивое языковое образование — социофессиональный или литературный язык, релевантный для политической риторики») является ключом к историческому анализу Покока (Атнашев, Велижев, 2015: 33). Интерпретация истории социальной и политической философии в этих терминах — наиболее оригинальный методологический вклад Покока. Подобно тому, как научная парадигма определяет «нормальную форму» решения проблем, политический язык также является матрицей для всех возможных аргументов. Он обеспечивает определенную семантику, авторитеты, примеры и риторические образцы, используемые носителями этого языка. В более поздних работах Покок использует понятие *langue* (язык) Фердинанда де Соссюра, который также имеет в виду общую языковую матрицу всех возможных речевых актов, в то время как отдельный речевой акт, индивидуальное выражение — *parole* (речь) (Россок, 2009: 87–105).

Таким образом, понятие политических языков Покока определенно имеет структуралистский окрас. Покок стремится придать языку (*langue*) почти детерминирующее, по крайней мере, по отношению к речи (*parole*) значение. В любом случае Покок меньше, чем Скиннер заинтересован в конкретных речевых актах и индивидуальных намерениях автора и предпочитает отслеживать политические языки и их развитие в течение длительного периода времени и через различные культуры (Mulsow, Mahler, 2010: 11–13).

Другой представитель Кембриджской школы — историк Джон Данн. Данн фокусировался на том, чтобы применить историческую перспективу к современной политической теории. Его ранние тексты, как и в случае с Ласлеттом, были основаны на тщательной реконструкции политической мысли Джона Локка (Dunn, 1969). В конце 1960-х годов Данн вместе с коллегами из Кембриджа предложил методологические рецепты, направленные на исправление исторической «невосприимчивости» политической науки путем реконструкции того, что в прошлом пытались сделать политические мыслители (Dunn, 1985). Большая часть его последующей деятельности — очерки, сборники эссе и несколько книг — посвящены существенным вопросам актуальной политической теории, а не истории мысли. Поэтому сегодня главным образом академики обсуждают идеи других представителей школы.

Поккок, Скиннер и ранее Данн разрабатывали свой подход как противоядие такому рассмотрению истории идей, которое они квалифицируют как чисто философское и внеисторическое. Представители Кембриджской школы предполагали, что содержание и значение политических теорий и аргументаций не может быть понято само по себе (из самих себя), т. е. путем анализа проблем, внутренней структуры, рациональности и последовательности рассуждений. Такой подход к анализу и пониманию содержания политико-теоретических текстов основан на убеждении, будто эти тексты имеют дело с «многолетними проблемами», темами и вопросами организации политической и общественной жизни, которые характеризуются как действительные всегда и общечеловеческие. Согласно этой точке зрения, объекты политической мысли являются «вневременными элементами», универсальными идеями, а также вечной мудростью с универсальным применением.

В глазах историков Кембриджской школы такой способ работы с источниками привел к двойной иллюзии. С одной стороны, «исследователям» можно было выразить (открыть) себя в качестве переводчика, прочитав и отразив «канон основных работ». С другой стороны, предполагалось, что между классикой политической мысли

существует как бы внутренняя связь и непрерывность концептуальной дискуссии, как если бы величайшие умы и различные личности в истории философии — например, Фома Аквинский, Макиавелли, Лютер, Гоббс, Кант и Гегель — были связаны между собой тем или иным образом, работая над общим проектом и рассматривая друг друга в качестве соавторов этого проекта.

Историки Кембриджской школы подчеркивали, что мыслители не только теоретизировали, но и совершали собственное речевое действие в том контексте, в каком они находились. И потому внимание историка обращается на то, что писатели делают, написав то, что они написали, и сказав то, что они сказали. Этот момент имеет фундаментальное значение для проекта истории идей, развиваемого Кембриджской школой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев методологические установки на работу с историей социально-исторического и философского знания основных представителей Кембриджской школы интеллектуальной истории, мы можем отметить, что школа отличается тем, что сосредоточена на языках политической мысли, а также ее дискурсах. Особенностью подхода Кембриджской школы является то, что язык рассматривается как неотъемлемая часть той реальности, которую он описывает. Скиннер уделял основное внимание языку, использованию понятий и идей. Для Покока же, напротив, важны языковые конвенции, которые являются основным объектом исследования его исторического анализа. Даже при определенных различиях в методах и терминологии Скиннера и Покока они носят одновременно взаимодополняющий и полемический характер (Атнашев, Велижев, 2015: 21–41).

Главные проблемы, поставленные Кембриджской школой, на сегодняшний день все еще открыты для обсуждений, и их еще предстоит исследовать в будущем. Для отечественной гуманитарной науки это особенно актуально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Атнашев, Т., Велижев, М. (2015) «Context is king»: Джон Покок — историк политических языков // Новое литературное обозрение. № 134 (4). С. 21–41.

Скиннер, Кв. (2002) *The State* // Понятие государства в четырех языках: сб. статей; под ред. О. Хархордина. СПб.: Издательство Европейского университета, Летний сад. 218 с. С. 12–74.

Asbach, O. (2002) Von der Geschichte politischer Ideen zur «History of Political Discourse»? Skinner, Pocock und die «Cambridge School» // *Zeitschrift für Politik*. № 12 (2). Pp. 637–667.

Bevir, M. (2011) Chapter 1. The Contextual Approach // *The Oxford Handbook of the History of Political Philosophy* / Ed. by G. Klosko. Oxford: Oxford University Press. 840 p. Pp. 11–24.

Blackledge, P. (2006) *Reflections on the Marxist Theory of History*. Manchester, UK: Manchester University Press. 232 p.

Bocardo, C. E. (2007) *Intencion, Convencion y Contexto El giro contextual: The Contextual Shift: Cinco Ensayos De Quentin Skinner Y Seis Comentarios* / ed. by C. E. Bocardo. Madrid: Editorial Tecnos. 424 p. P. 305–366.

Dunn, J. (1969) *The Political Theory of John Locke*. Cambridge: Cambridge University Press. 190 p.

Dunn, J. (1985) *Rethinking Modern Political Theory*. Cambridge: Cambridge University Press. 154 p.

Freedon, M. (1986) *Liberalism divided*. Oxford: Clarendon Press. 399 p.

Mulso, M., Mahler, A. (2010) *Die Cambridge School der politischen Ideengeschichte*, Berlin. 286 s.

Pallonen, K. (1997) *Quentin Skinner's Rhetoric of Conceptual Change* // *History of the Human Sciences*. Vol. 10. № 2. P. 61–80.

Pocock, J. G. A. (1987) *The Ancient Constitution and the Feudal Law: A Study of English Historical Thought in the Seventeenth Century*. Cambridge: Cambridge University Press. 402 p.

Pocock, J. G. A. (2009) *The Concept of a Language and the métier d'historien: Some Considerations on Practice // Political Thought and History: Essays on Theory and Method* / ed. by J. G. A. Pocock. Cambridge. 278 p. Pp. 87–105.

Pocock, J. G. A. (2013) *Intellectual History // Intellectual History: 5 Questions* / ed. by M. H. Jepsen, F. Stjernfelt, M. Thorup. Copenhagen : Automatic Press. 200 p. Pp. 143–147.

Skinner, Q. (1969) *Meaning and Understanding in the History of Ideas // History and Theory*. №8 (1). Pp. 3–53.

Skinner, Q. (2002) *Visions of Politics Volume 1: Regarding Method*. Cambridge : Cambridge University Press. 225 p.

Vanheste, J. (2007) *Guardians of the Humanist Legacy: The Classicism of T.S. Eliot's Criterion Network and Its Relevance to Our Postmodern World // Philosophy of History and Culture*. Vol. 26. / ed. by Krausz, M. Leiden, The Netherlands : Brill Publ. 542 p. Pp. 9–13.

Дата поступления: 26.03.2018 г.

METHODOLOGY OF SOCIOHISTORICAL KNOWLEDGE:
APPROACH OF THE CAMBRIDGE SCHOOL OF INTELLECTUAL HISTORY

D. E. KADYROV
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The paper considers some social and philosophical issues associated with how the interpretation methods in the history of social and political philosophy are used at the Cambridge school of intellectual history (Q. Skinner, J. Pocock, J. Dunn).

The methodology of the Cambridge School differs from other methods of studying history of ideas as the researchers focus on the languages of political thought and its discourses. A general principle of the approach of the Cambridge School is that the language is regarded as an integral part of the reality it describes.

The author explains the basic principles of Q. Skinner's contextualism, who criticises the established methods of understanding the history of ideas while defending his own concept of the intentionality of the author's statements. The paper also describes the peculiarities of J. Pocock's, J. Dunn's and Q. Skinner's approach within the framework of the general theoretical and methodological principles of the Cambridge School of Intellectual History.

Skinner paid special attention to the language and the use of concepts and ideas. For Pocock the language conventions are important, which are the main study object of his historical analysis. Thus, the historians of the Cambridge School emphasise that authors not only theorise, but also produce their own speech utterance, transforming historical reality. Which is why it is of utter importance to consider the context. Even with certain differences in Skinner's and Pocock's method and terminology, the authors' approaches are simultaneously complementary and polemical, and form the general methodology of the Cambridge School.

Keywords: social philosophy; contextualism; Q. Skinner; J. Pocock; J. Dunn; Cambridge School

REFERENCES

Atnashev, T. and Velizhev, M. (2015) «Context is king»: Dzhon Pokok — istorik politicheskikh iazykov. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 134 (4), pp. 21–41. (In Russ.).

Skinner, Q. (2002) *The State*. In: *Poniatie gosudarstva v chetyrekh iazykakh* : collected papers; ed. by O. Kharkhordin. St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta, Letnii sad. 218 p. Pp. 12–74. (In Russ.).

Asbach, O. (2002) Von der Geschichte politischer Ideen zur «History of Political Discourse»? Skinner, Pocock und die «Cambridge School». *Zeitschrift für Politik*, no. 12 (2), pp. 637–667.

Bevir, M. (2011) Chapter 1. The Contextual Approach. In: *The Oxford Handbook of the History of Political Philosophy* / ed. by G. Klosko. Oxford, Oxford University Press. 840 p. Pp. 11–24.

Blackledge, P. (2006) *Reflections on the Marxist Theory of History*. Manchester, UK : Manchester University Press. 232 p.

Bocardo, C. E. (2007) Intencion, Convencion y Contexto El giro contextual. In: *The Contextual Shift: Cinco Ensayos De Quentin Skinner Y Seis Comentarios* / ed. by C. E. Bocardo. Madrid, Editorial Tecnos. 424 p. Pp. 305–366.

Dunn, J. (1969) *The Political Theory of John Locke*. Cambridge, Cambridge University Press. 190 p.

Dunn, J. (1985) *Rethinking Modern Political Theory*. Cambridge, Cambridge University Press. 154 p.

Freeden, M. (1986) *Liberalism divided*. Oxford, Clarendon Press. 399 r.

Mulsow, M. and Mahler, A. (2010) *Die Cambridge School der politischen Ideengeschichte*. Berlin. 286 s.

Pallonen, K. (1997) Quentin Skinner's Rhetoric of Conceptual Change. *History of the Human Sciences*, vol. 10, no. 2, pp. 61–80.

Pocock, J. G. A. (1987) *The Ancient Constitution and the Feudal Law: A Study of English Historical Thought in the Seventeenth Century*. Cambridge, Cambridge University Press. 402 p.

Pocock, J. G. A. (2009) The Concept of a Language and the métier d'historien: Some Considerations on Practice. In: *Political Thought and History: Essays on Theory and Method* / ed. by J. G. A. Pocock. Cambridge. 278 p. Pp. 87–105.

Pocock, J. G. A. (2013) Intellectual History. In: *Intellectual History: 5 Questions* / ed. by M. H. Jeppesen, F. Stjernfelt and M. Thorup. Copenhagen, Automatic Press. 200 p. Pp. 143–147.

Skinner, Q. (1969) Meaning and Understanding in the History of Ideas. *History and Theory*, no. 8 (1), pp. 3–53.

Skinner, Q. (2002) *Visions of Politics Volume 1: Regarding Method*. Cambridge, Cambridge University Press. 225 p.

Vanheste, J. (2007) Guardians of the Humanist Legacy: The Classicism of T. S. Eliot's Criterion Network and Its Relevance to Our Postmodern World. In: *Philosophy of History and Culture*. Vol. 26. / Ed. by Krausz, M. Leiden, The Netherlands, Brill Publ. 542 p. Pp. 9–13.

Submission date: 26.03.2018.

Кадыров Дауд Эсенбаевич — аспирант сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (925) 176-76-00. Эл. адрес: daudkades@yandex.ru. Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Павлов.

Kadyrov Daud Esenbayevich, Postgraduate Student, Sector of Social Philosophy, RAS Institute of Philosophy. Postal address: 12, Bldg. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (925) 176-76-00. E-mail: daudkades@yandex.ru. Scientific advisor — A. V. Pavlov, Candidate of Law.